

МАДАМ БАТТЕРФЛЯЙ ИЗ САЙГОНА

Майкл БИЛЛИНГТОН

«ГАРДИАН», ЛОНДОН.

МЮЗИКЛ о войне во Вьетнаме? Признаться, эта весть вызвала у меня настороженность. И что же я увидел, придя на премьеру «Мисс Сайгон» в лондонский королевский театр «Друри Лейн»? На редкость умный и эмоциональный спектакль, рассчитанный на массового зрителя и являющийся очень искусной «переделкой» оперы «Мадам Баттерфляй».

Авторы мюзикла Ален Бубль и Клод-Мишель Шонберг, открыто заимствуя многое из либретто и мелодий оперы Пуччини, переносят действие из Нагасаки конца XIX века в Сайгон 1975 года. 17-летняя вьетнамка Ким, которую жизнь успела вытолкнуть на панель, влюбляется в американского морского пехотинца по имени Крис. Они клянутся друг другу в вечной любви, но вынуждены расстаться, когда американские войска в спешке покидают Вьетнам.

Минуло три года. Крис живет в Атланте, женатый на американке. Ким воспитывает их общего ребенка в Хошимине, затем, совершив тяжкий проступок, бежит в Бангкок. Как и могли ожидать те, кто знает оперу Пуччини, Крис возвращается на Восток, чтобы увидеть свою прежнюю возлюбленную...

Но зрители напрасно будут искать сходства в характерах персонажей «Мадам Баттерфляй» и «Мисс Сайгон» и даже в самой сути сюжета. Если капитан Пинкертон — бессердечный подлец, то солдат Крис разлучен со своей любимой лишь волей истори-

Сцена из спектакля «Мисс Сайгон». В роли Криса — Саймон Боумен, в роли Ким — Леа Салонга.

Фото «Тайм», Нью-Йорк.

ческих обстоятельств. Если история несчастной любви Чио-Чио-сан — ее личная драма, то история Ким — это «осколочек» того апокалипсиса, который, как поется в спектакле, «поставил все вверх дном».

Не случайно введение в либретто «Мисс Сайгон» нового по сравнению с оперой Пуччини персонажа — Инженера. Это подлый, изворотливый сводник, которого, видимо, безнадежно развратило то, что принято называть «американскими ценностями». После трех лет коммунистического перевоспитания этот вьетнамец цинично заявляет: «Я говорю, как дядя Хо, а думаю, как дядя Сэм». В спектакле этот персонаж (его превосходно исполняет Джонатан Прайс) резко противопоставлен романтическим героям. И такой контраст имеет большой смысл.

Режиссер Николас Хитнер и художник Джон Напье создали очень зрелищный спектакль на уровне лучших бродвейских мюзиклов последних лет (уже намечено в ближайшее время перенести эту постановку на сцены Нью-Йорка, Парижа и Токио). Но помимо обычной в таких случаях пышности, ослепительности действия, в нем самым главным остается все-таки сюжет. Причем даже такие

сценические эффекты, как, например, воздвижение огромной, искрящейся золотом статуи Хо Ши Мина или опускающийся на подмости откуда-то с купола вполне натуральный вертолет, в который спешно забирают эвакуирующихся американских солдат, не столько впечатляют зрителя, сколько дают представление об исторических реалиях.

Понятно, что основная нагрузка приходится в этом грандиозном спектакле на долю двух главных исполнителей. Юная певица из Манилы Леа Салонга (режиссеры отобрали ее на роль Ким после девяти месяцев поисков и прослушиваний сотен кандидатов в разных странах), великолепно исполняя вокальные партии, создает к тому же живой, трогательный образ. Не менее убедителен и Крис в исполнении Саймона Боумена — человек, разрывающийся между любовью и типично американским эгоистическим желанием жить, отстранившись от остального мира.

Разумеется, на мюзиклы люди ходят не для того, чтобы получить подробный политический анализ тех или иных событий. Но этот, надо признать, повествует честно и серьезно о том, что сегодня мы называем «вьетнамской трагедией».

1993

ЗА РУБЕЖОМ
г. Москва